



История одной любви

Н.С. Гумилёв и А.А. Ахматова

**«Мои первые впечатления царскосельские:
зелёное великолепие парков..., старый
вокзал и нечто другое...»**

- Я к розам хочу в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград.
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.
И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей... друзей и врагов.
Шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.
Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.
И всё перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно скрыт.



- *Вот я один в вечерний тихий час,
Я буду думать лишь о Вас, о Вас.
Возьмусь за книгу, но прочту: «Она»,
И вновь душа пьяна и смятена!
Я брошусь на скрипучую кровать,
Подушка жжёт...нет, мне не спать, а ждать.
И крадучись я подойду к окну, На
дымный луг взгляну и на луну,
Вон там, у клумб, Вы мне сказали: «Да».
О, это «да» со мною навсегда.
И вдруг сознание бросит мне в ответ,
Что вас, покорной, не было и нет,
Что ваше «да», ваш трепет у сосны,
Ваш поцелуй – лишь бред весны и сны.*



«Коля собирается приехать ко мне. Я безумно счастлива... Он так любит меня, что даже страшно.»

- Помолюсь о нищей, о потерянной,
О моей живой душе.
Ты, в своих путях уверенный,
Свет узревший в шалаше.
И, тебе печально благодарная,
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.

Замужество

- **«...Я выхожу замуж за друга моей юности Николая Степановича Гумилёва. Он любит меня уже три года, и я верю, что моя судьба быть его женою. Люблю ли я его, не знаю, но кажется, что всё-таки люблю...»**





- **Тоненькая , стройная, похожая на робкую ...девочку, она ни на шаг не отходила от своего мужа, который ...назвал её своей ученицей.**
- **Прошло 2-3 года, и в её осанке наметилась главнейшая черта её личности – величавость. Слово «царственная» приходило в голову всем, знавшим Анну Андреевну.**

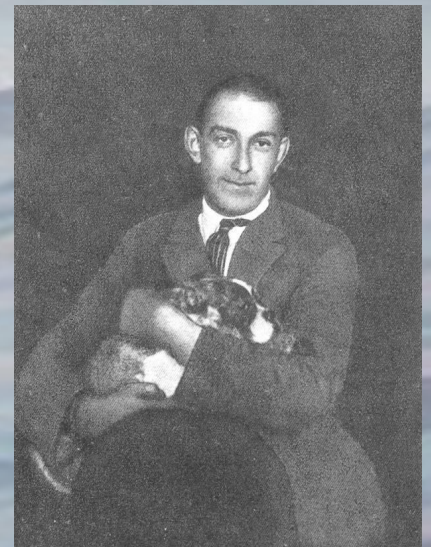
- **Из логова змиева,
Из города Киева,
Взял не жену, а колдунью.
А думал забавницу,
Гадал – своенравницу,
Весёлую птицу – певунью.
Покликаешь – морщится,
Обнимешь - топорщится,
А выйдет луна – затомится.
И смотрит, и стонет,
Как будто хоронит
Кого-то – и хочет топиться.
Твержу ей: крещёному
С тобой по-мудрёному
Возиться теперь мне не впору.
Снеси-ка истому ты
В днепровские омуты,
На грешную Лысую Гору.**



*« Я отравлена на всю жизнь, горек яд неразделённой любви.
Смогу ли я снова начать жить? Конечно, нет. Но Гумилёв -
моя судьба, а я покорно отдаюсь ей...»*



- **Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенью, белых
павлинов
И стёртые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
А я была его женой.**



Через полгода после женитьбы Н.С. Гумилёв отправился в Абиссинию.

- Сегодня мне письма не принесли,
Забыл он написать или уехал,
Весна, как трель серебряного смеха.
Качаются в заливе корабли,
Сегодня письма мне не принесли.
Он был со мной совсем ещё недавно.
Такой влюблённый, ласковый и мой,
Но это было белою зимой,
Теперь весна, и грусть весны отравна.
Он был со мной совсем ещё недавно.**



Это был страстный диалог в письмах и стихах...

- Стать бы снова приморской девчонкой,
Туфли на босу ногу надеть
И закладывать косы коронкой,
И взволнованным голосом петь.
Всё глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадёжно дряхлеют сердца.*



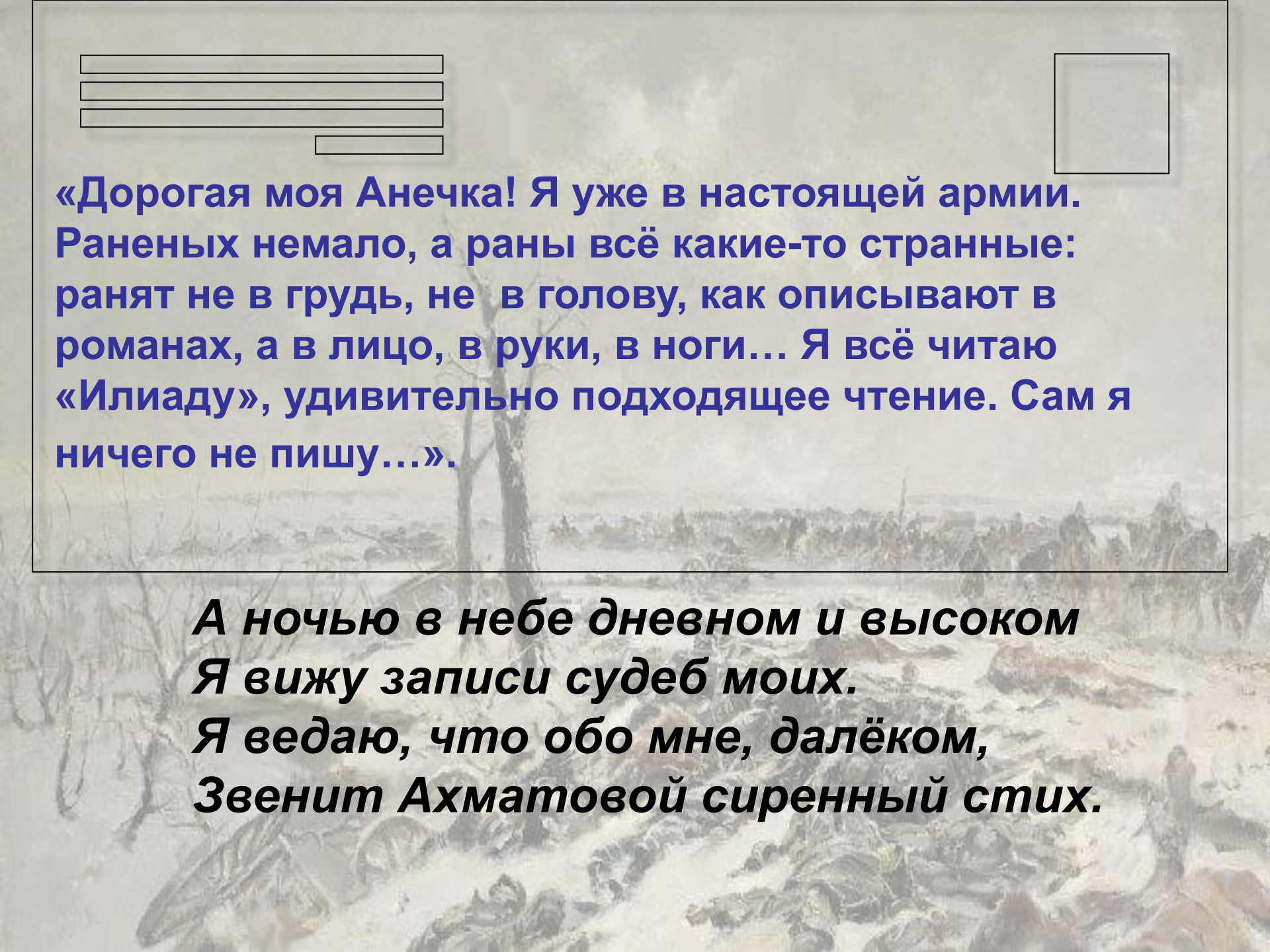
- **«Я весь день вспоминаю твои строчки о приморской девчонке, они, мало того нравятся мне, они меня пьянят. Милая Аня, я знаю, ты не любишь и не хочешь понять этого, но мне не только радостно, а и прямо необходимо по мере того, как ты углубляешься для меня как женщина, укреплять и выдвигать в себе мужчину. Я никогда бы не смог догадаться, что от счастья и славы безнадежно дряхлеют сердца, но и ты никогда бы, никогда не смогла понять, увидя луну, что она алмазный щит богини воинов Паллады...»**

Это был поединок не только мужчины и женщины, но и двух поэтов

- Это было не раз, это будет не раз
В нашей битве, глухой и упорной:
Как всегда, от меня ты теперь отреклась,
Завтра, знаю, вернёшься покорной.*

- Тебе покорной! Ты сошёл с ума!
Покорна я одной господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли.
Мне муж - палач, а дом его – тюрьма.
Но, видишь ли! Ведь я пришла сама...
Декабрь рождался, ветры выли в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тьма.
Так птица о прозрачное стекло
Всем телом бьётся в зимнее ненастье,
И кровь пятнает белое крыло.
Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом свой странницупустил.*





«Дорогая моя Анечка! Я уже в настоящей армии. Раненых немало, а раны всё какие-то странные: ранят не в грудь, не в голову, как описывают в романах, а в лицо, в руки, в ноги... Я всё читаю «Илиаду», удивительно подходящее чтение. Сам я ничего не пишу...».

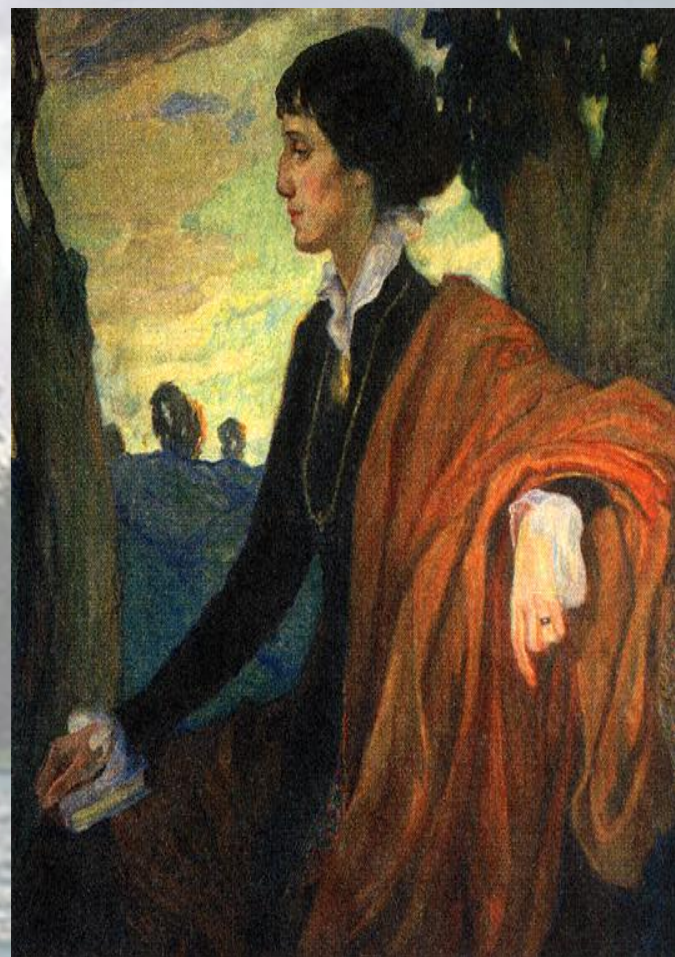
***А ночью в небе дневном и высоком
Я вижу записи судеб моих.
Я ведаю, что обо мне, далёком,
Звенит Ахматовой сиренный стих.***

- **Не недели, не месяцы – годы
Расставались. И вот, наконец,
Холодок настоящей свободы
И седой над висками венец.
Больше нет ни измен, ни
предательства,
И до света не слушаешь ты,
Как струится поток
доказательств
Несравненной моей правоты.
И, как всегда бывает в дни разрыва,
К нам постучался призрак первых
дней,
И ворвалась серебряная ива
Седым великолепием ветвей.
Нам, исступлённым, горьким и
надменным,
Не смеющим глаза поднять с земли,
Запела птица голосом блаженным
О том, как мы друг друга берегли.**



В год развода Анна Андреевна подарила Гумилёву сборник стихов «Белая стая» с надписью: «Моему другу Н. Гумилёву с любовью. Ахматова.»

- Ты, для кого искал я на Леванте
Нетленный пурпур королевских
мантий,
Я проиграл тебя, как Дамаэнти...
Твоих волос не смел поцеловать я,
Ни даже сжать холодных тонких рук...
Ты ушла в простом и тёмном платье,
Похожая на древнее Распятье.*



- *И когда друг друга проклинали
В страсти раскалённой добела,
Оба мы ещё не понимали,
Как земля для двух людей мала.
И что память яростная мучит.
Пытка сильных – огненный недуг! -
А в ночи бездонной сердце учит
Спрашивать: О, где ушедший друг?*



Каждый из них шёл навстречу своей трагедии.
Н.С. Гумилёв был расстрелян в 1921 г. за участие в контрреволюционном заговоре.

- *Не бывать тебе в живых,
Со снегу не встать:
Двадцать восемь штыковых,
Огнестрельных пять.
Горькую обновушку
Другу шила я.
Любит, любит кровушку
Русская земля.*



Сын Анны Андреевны и Николая Степановича стал учёным, а не поэтом, но репрессий не избежал.

*• Муж в могиле,
Сын в тюрьме -
Помолитесь обо мне...*



- *Таинственной невстречи
пустынны торжества,
Несказанные речи,
Безмолвные слова.
Нескрещенные взгляды
Не знают, где им лечь,
И только слезы рады,
Что можно долго течь.
Шиповник Подмосковья,
Увы! При чём-то тут,
И всё это любовью
Бессмертной назовут .*